

Чибисова Е. Ю.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕРЕВОДЧИКА

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/7-2/51.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 7 (26): в 2-х ч. Ч. II. С. 153-157. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕРЕВОДЧИКА

Чибисова Е. Ю.

Московский государственный строительный университет

Под термином «перевод» понимают «перевод литературного, научного или технического произведения с одного языка на другой, независимо от того, предназначается ли оригинальное произведение или перевод для опубликования в виде книги, в журнале, периодическом издании или какой-либо иной форме или для представления в театре, для использования в кино, радиовещании телевидении или любыми другими средствами». Данное определение отталкивается от специфических предмета труда переводчика (исходного текста, текста на языке оригинала) и результата его труда (текста перевода, текста на требуемом языке). Но мы хотели бы дать еще и определение перевода с точки зрения деятельности, аналогичное определениям других видов квалифицированного интеллектуального труда. Тогда можно определить, что: **перевод – это особый вид профессиональной деятельности, направленной на воссоздание подлинника на другом языке и требующий специальной подготовки, навыков, умений.**

Рис. 1. Основные вопросы правового регулирования деятельности переводчика

Говоря о правовом регулировании деятельности переводчика, следует выделить два блока проблем (Рис. 1):

- 1) защиту прав и законных интересов самого переводчика;
- 2) ответственность переводчика перед другими лицами, защиту прав и интересов этих лиц (авторов оригинала и пользователей перевода и т.д.).

В первом блоке первостепенное значение имеет охрана авторских прав переводчика. Рекомендацией ЮНЕСКО «О юридической охране прав переводчиков и переводов и практических средствах улучшения положения переводчиков» от 22 ноября 1976 г. признала «что охрана прав переводчиков является необходимой для обеспечения переводам качества, необходимого для того, чтобы они эффективно выполняли свою миссию в интересах культуры и развития». Принципы такой охраны были установлены Бернской Конвенцией об охране литературных и художественных произведений, берущей начало еще в 1886 г., Всемирной Женевской конвенцией об авторском праве 1952 г. и практически аналогичной Всемирной Парижской конвенцией об авторском праве от 1971 г.

Правила конвенций охраняют права владельца авторского права на перевод и признают перевод самостоятельным объектом авторского права. Конвенции рекомендуют государствам-участникам, обеспечивать переводчикам и переводам такую же охрану прав, которой пользуются авторы с учетом особенностей профессии переводчика и без ущерба правам авторов оригинальных произведений. Подчеркивается, что охрана прав переводчиков должна быть заботой государства. Охрана прав переводчиков должна осуществляться независимо от их правового статуса (независимый переводчик или сотрудник, работающий на ставке), отрасли знания, к которой относится переводимое произведение, характера работы переводчика (полный или неполный рабочий день). Защита личных и имущественных прав переводчика может осуществляться в течение его жизни и пятидесяти лет после его смерти (аналогично правам автора произведения).

Однако на практике методы охраны прав переводчика, а также объем прав, предоставляемых переводчикам в различных странах, крайне неодинаковы и не всегда эффективны. Так, Советский Союз присоединился к Всемирной Женевской конвенции об авторском праве в 1973 г. Россия присоединилась к Парижской конвенции от 24 июля 1971 г., исполнение которой контролирует Всемирная организация интеллектуальной

собственности (WIPO). Но пока проблема авторского права на перевод решается в нашей стране больше на уровне морально-этических соображений. Обеспечению охраны прав переводчиков должны способствовать следующие меры практического характера:

1. *Заключение между переводчиком и пользователем перевода письменного соглашения.* Существенными условиями такого соглашения являются:

- обязательство пользователя предоставить переводчику справедливое вознаграждение, независимо от его юридического статуса, в том числе – пропорциональное поступлениям от продажи или использованию его перевода, либо иное достаточное и приемлемое вознаграждение, а также дополнительное вознаграждение в случае, если использование перевода превышает нормы, оговоренные договором;
- условия тиражирования и распространения перевода;
- гарантия переводчика обеспечить пользователю осуществление всех уступленных прав и воздержаться от всех актов, способных нанести ущерб законным интересам пользователя;
- гарантия переводчика сохранять профессиональную тайну;
- обязательство пользователя не вносить в текст перевода никаких изменений без предварительного согласия переводчика (с учетом прерогатив автора оригинального произведения);
- обязательство пользователя обеспечить переводчику и его переводу рекламу, адекватную той, которой пользуются авторы: указывать имя переводчика на видном месте на всех опубликованных экземплярах перевода, на театральных афишах, в титрах фильмов, в сообщениях по радио и телевидению, во всех рекламных материалах;
- обязательство пользователя указывать на экземплярах перевода знаки авторского права, принятые в стране (такие как ©).

Кроме того, соглашение должно устанавливать сроки выполнения перевода, достаточные для качественной работы; указывать языки, с которых и на которые будет осуществляться перевод; оговаривать возможности использования устного переводчика; и определять порядок урегулирования споров, особенно – по поводу качества перевода.

2. *Разработка заинтересованными сторонами, в частности – профессиональными организациями или ассоциациями переводчиков, типовых договоров, а также заключение коллективных соглашений.*

3. *Действенное представительство переводчиков в органах власти.*

4. *Создание и развитие профессиональных организаций или ассоциаций переводчиков и других представляющих их организаций с целью установления прав и обязанностей переводчиков, защиты их материальных и моральных интересов, облегчения языковых, культурных, научных и технических обменов среди переводчиков, а также между переводчиками с одной стороны и авторами произведений – с другой.* На подобные организации должны возлагаться следующие задачи:

- содействовать принятию профессиональных норм для переводчиков (в частности, требований к переводчику обеспечивать высокое качество перевода с точки зрения стиля и языка и гарантировать, что перевод будет верным оригиналу);
- разрабатывать расценки для вознаграждения труда переводчика;
- устанавливать процедуры урегулирования разногласий по поводу качества переводов;
- консультировать переводчиков в их переговорах с пользователями и сотрудничать с другими заинтересованными сторонами в разработке типовых договоров на перевод;
- обеспечивать обмен информацией по вопросам, представляющим интерес для переводчиков, путем публикаций информационных бюллетеней, организации совещаний или с помощью других соответствующих средств;
- содействовать приравниванию переводчиков к авторам произведений в отношении выплат по социальному обеспечению и налогового режима, применимого в отношении к последним;
- содействовать разработке и осуществлению специальных программ профессиональной подготовки переводчиков;
- сотрудничать с другими национальными, региональными или международными органами, охраняющими интересы переводчиков, и со всеми национальными и региональными информационными центрами по авторскому праву, созданными для оказания помощи в выполнении формальностей, необходимых в связи с использованием произведений, охраняемых авторским правом, а также с Международным информационным центром по авторскому праву ЮНЕСКО;
- поддерживать тесные контакты с пользователями, а также с их представителями или профессиональными организациями или ассоциациями в целях защиты интересов переводчиков и заключения с этими представителями или организациями коллективных соглашений в тех случаях, когда это представляется полезным;
- содействовать в целом развитию профессии переводчика.

В России профессиональные объединения переводчиков имеют долгую историю. Еще в 1737 году по указу Петра I при Петербургской Академии Наук была создана первая профессиональная организация переводчиков, получившая название «Русская Ассамблея». В Советском Союзе официальный статус имели только представители дипломатического перевода, военные переводчики и мастера перевода художественных произведений. В ФИТ страна была представлена только Советом по художественному переводу прав-

ления Союза писателей СССР, что, конечно, не отражало всего многообразия переводческой деятельности и не охватывало интересов всех представителей профессии. Только к середине 1990-х в России все переводчики, независимо от области деятельности получили профессиональный статус. В наши дни в стране действуют Национальная лига (первая профессиональная организация) и официальный, появившийся позднее Союз переводчиков России (Translators Union of Russia). В соответствии с тенденциями данный союз должен нести ответственность за деятельность своих членов и защищать их интересы (подобно Союзу строителей, Союзу адвокатов, Союзу нотариусов и др.).

Следующим моментом в проблеме защиты прав и законных интересов переводчика является его социальное обеспечение. Переводчики должны пользоваться всеми формами социального обеспечения, полагающимися другим работающим специалистам, независимо от их юридического статуса (работа по найму или в качестве частного предпринимателя): пособиями при выходе на пенсию, по болезни, по уходу за детьми, пособиями и льготами многодетным семьям и молодым семьям с детьми.

Далее, должна быть признана профессиональная квалификация переводчиков, работающих по ставке. Имеет смысл выделить в особую категорию переводчиков научно-технических материалов (как в большинстве развитых стран, ратифицировавших Рекомендации ЮНЕСКО 1976 года).

С другой стороны нельзя забывать о защите интересов авторов оригинального произведения и пользователей перевода (Пользователь – это любое физическое или юридическое лицо, для которого осуществляется перевод. Это могут быть издатели, антрепренеры, театры, органы радиовещания и телевидения, другие заинтересованные органы).

Правовой статус переводчиков во многом определяется тем, что, как правило, переводчик может осуществить перевод чужого произведения на другой язык лишь при согласии автора оригинального произведения (или его правопреемников), т. е. право на перевод входит в объем основных прав автора оригинала. Данное положение не распространяется лишь на страны, которые не присоединились к одной из многосторонних конвенций об охране авторских прав, а поэтому не связали себя таким обязательством. Однако в настоящее время почти все страны либо присоединились к многосторонним конвенциям, либо заключали двусторонние соглашения о взаимной охране авторских прав и провозгласили приверженность к уважению авторских прав создателя оригинального произведения.

Всемирная (Женевская) конвенция об авторском праве относит право автора или его правопреемника на перевод своего произведения к «исключительным» авторским правам. Это исключительное право делать и выпускать в свет переводы, разрешать переводы и выпуск в свет переводов произведений, пользующихся охраной согласно правилам этой Конвенции (ст. V). Здесь же предусматриваются исключения из данного правила, ограничивающие субъективные права автора оригинального произведения на перевод. В частности, устанавливается система лицензий, которые можно получить при соблюдении определенных, довольно многочисленных условий: истечение семилетнего срока с момента первичной публикации произведения, отказ автора или другого владельца авторского права выдать разрешение на перевод и т. п.

Всемирная Парижская конвенция 1971 г. включила ряд положений, в известной мере облегчивших возможность получения лицензий на перевод без согласия владельца авторского права. В частности, семилетний срок с момента первичной публикации произведения уменьшен до трех лет в случае перевода на язык, употребляемый в одной или более развитой стране, и до одного года при переводе на местные языки. Условия выдачи лицензии на принудительный перевод довольно строгие. Они сопровождаются к тому же обязанностью для получающего лицензию выплатить владельцу авторского права «справедливое вознаграждение» в свободно конвертируемой валюте и в размерах, «обычно применяемых в международном обороте».

Впрочем, Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений знает ряд исключений из правил, например принцип свободы перевода официальных текстов законодательного, административного и правового характера. Можно также упомянуть право стран на оговорку, по которой исключительное право автора на перевод прекращается, если он не воспользуется им в течение десяти лет с момента первичной публикации своего произведения. Другими словами, если в течение десятилетнего срока с момента выхода в свет произведения, автор не опубликует его перевод в одной из стран Бернского союза на языке страны, где испрашивается лицензия на перевод, то перевод произведения на этот язык осуществляется свободно.

Иногда соотношение авторского права на оригинал и авторского права на перевод (а, следовательно – и права на их копирование) являются весьма скользким вопросом. Трудно не согласиться, что хотя Мольер всегда будет обладателем авторских прав на свое произведение «Мещанин во дворянстве» а Коллоди – на сказку «Приключения Пиноккио», такими же авторскими правами обладают Михаил Булгаков, выполнивший вольный перевод – «Полоумный Журден» и Алексей Толстой, создавший фактически заново своего Буратино. Еще сложнее обстоит дело с переводом поэзии. Многие произведения Гете и Жуковского, Байрона и Лермонтова, Бернса и Маршака, хотя и соотносятся как оригинал и перевод, по сути, являются разными самостоятельными образцами литературы. Иными словами, произведение, широкое известное на языке оригинала, при переводе на язык другой страны может обрести новую жизнь, стать неотъемлемой частью культуры той страны, а автор перевода будет обладать всеми правами на издание своего текста.

Пока в мире не существует единых принципов регулирования ответственности переводчика перед автором оригинала, вопрос этот фактически отдан на откуп переводчику и полностью зависит от его моральных принципов.

Следует упомянуть и о следующем обстоятельстве. Несмотря на присутствие законодательных основ, защищающих авторское право в каждой отдельно взятой стране, в международном праве отсутствует единый нормативный документ, распространяющий свое действие на все страны. Как норма, действует правило принадлежности авторского права на перевод к законодательству той страны, на языке которой перевод выполнен. Таким образом, все переводы, выполненные на русский язык, защищены российским авторским правом. Аналогично, все переводы произведений на французский язык подпадают под нормативные акты по защите авторских прав Франции. Поэтому, выполняя иностранные переводы профессиональному переводчику необходимо иметь представление о нормативно-правовых актах той страны, на язык которой осуществляется перевод.

Переводчик, независимо от того, является ли он штатным сотрудником бюро переводов, или работает как индивидуальный предприниматель, обязан регулярно подавать в налоговые органы отчеты о своих доходах и уплачивать соответствующие налоги. Эта обязанность, предусмотренная самой Конституцией РФ, выполняется далеко не всегда, и значительная часть вознаграждений переводчики получают неофициально и без налогов. При действующем законодательстве и при довольно низкой юридической и экономической грамотности переводчиков работать так называемым «фрилансером» без регистрации ИЧП, без постановки на налоговый учет и без ведения финансовой отчетности проще.

В силу особенностей деятельности переводчику становятся известны коммерческие тайны, тайны переписки, переговоров, частной жизни. Случаи их разглашения или корыстного использования можно квалифицировать по Уголовному кодексу РФ (ст. 137-138, 183, 283-284), но на деле такая ответственность обычно оговаривается в договоре о выполнении перевода и носит материальный характер.

Сложно переоценить значение достоверности и качества перевода. Особенно это касается перевода официальных документов.

После того, как в 1992 году Россия ратифицировала Гаагскую конвенцию от 5 октября 1961 года, отменяющую требования консульской легализации иностранных официальных документов для придания иностранному документу юридической силы на территории РФ достаточно апостиля, то есть нотариального заверения. Иностранное документ переводится на русский язык и легализуется нотариусом, который ставит на них свою подпись и гербовую печать. После этого документ свободно и без ограничений принимают российские организации и учреждения, включая органы власти, суды и т.д. Более того, легализацией документов по соответствующим их деятельности вопросам самостоятельно занимаются прокуратура, Минюст, МВД, ЗАГСы, Министерство образования, архивные службы и др. В результате на территории страны имеет хождение целый поток легализованных официальных документов из-за рубежа, зачастую сомнительных или просто поддельных. Такой же поток документов уходит из России в другие страны.

Дело в том, что в соответствии со статьей 81 Закона «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» от 1 февраля 1993 года № 4462-1 «Свидетельствование верности перевода», нотариус свидетельствует верность перевода с одного языка на другой, если он владеет соответствующими языками. Если нотариус не владеет соответствующими языками, перевод может быть сделан переводчиком, подлинность подписи которого и свидетельствует нотариус. Отказаться в заверении перевода или пожаловаться на подозрительного переводчика нотариус не имеет возможности. Присутствие переводчика при заверении не требуется. На практике, нотариус заверяет лишь подпись переводчика на документе без проверки содержания перевода и не глядя на подлинник. А переводчик может, например, выполняя перевод доверенности на совершение сделки за рубежом, существенно «расширить» полномочия компании. Или при переводе поступившей из-за рубежа справки с объективными данными о заявителе на усыновление русского ребенка из нее могут «исчезнуть» криминальные подробности биографии. Или под видом иностранного государства либо несуществующей компании в России начнут действовать рейдерские и теневые структуры, вооруженные «липовыми» переведенными документами.

Нужно заметить, что в Инструкции «О порядке совершения нотариальных действий государственными нотариальными конторами РСФСР» существовал пункт 131, который устанавливал для нотариуса при свидетельствовании верности перевода документов такое условие, как «известность» ему переводчика. Но термин «известность» не разъяснялся и никаких реальных гарантий не давал!

Существующая судебная практика позволяет использовать в арбитражных, гражданских и уголовных судебных процессах в качестве переводчиков не только лиц, обладающих специальным образованием, но и иных граждан при условии «обеспечения адекватности и точности перевода». Существуют прецеденты, когда в суде при переводе на восточные языки выступают продавцы и дворники - мигранты.

Ответственность же ни самого переводчика, ни нотариуса за недостоверный перевод документа не предусмотрена. Ответственность переводчика, выступающего в суде, сводится к ответственности за заведомо неправильный перевод (ст. 307 ч. 1 УК РФ), то есть трактуется наравне с ответственностью за дачу ложных показаний, хотя было бы логичнее приравнять ее к ответственности должностных лиц за выполнение их обязанностей или, по меньшей мере, сделать более строгой, так как переводчик – не простой, а сведущий свидетель, обладающий профессиональными навыками по интерпретации текста, для которой к нему обратился суд.

Решению проблемы борьбы с недостоверными переводами официальных документов может способствовать введение института присяжных переводчиков (на уровне нотариусов, адвокатов, арбитражных управляющих), давно существующего в ряде стран. Присяжный переводчик в России должен быть призван обес-

печивать в соответствии с Конституцией РФ защиту прав и интересов граждан, юридических лиц путем совершения переводческой деятельности от имени Российской Федерации. Переводчики должны в обязательном порядке пройти аттестацию, получать лицензию на право осуществления переводческой деятельности, давать клятву и присягать на верность интересам страны. Специалисты Росрегистрации, ведущие реестры адвокатов, нотариусов, арбитражных управляющих могут вести реестры официальных переводчиков и регулировать их деятельность.

С другой стороны, для обеспечения надлежащего качества переводов переводчику должны быть созданы определенные условия:

- 1) переводчику должен предоставляться достаточный срок для выполнения его работы;
- 2) в распоряжение переводчика должны, по возможности, предоставляться все документы и информация, необходимые для понимания текста, подлежащего переводу, и для редактирования перевода;
- 3) как общее правило, перевод должен осуществляться с оригинала, а к повторному переводу нужно прибегать лишь в случаях, когда это абсолютно неизбежно;
- 4) переводчик должен, по возможности, переводить на свой родной язык или на язык, которым он владеет, как родным.

Значение деятельности переводчиков исключительно велико, так как без нее невозможно представить себе развитие современной многоязычной литературы, политическое и экономическое сотрудничество, межнациональный обмен культурными и научными ценностями. Огромными могут быть польза удачного или последствия недобросовестного перевода. Соответственно, необходимое четкое и строго регулирование деятельности переводчиков как со стороны органов власти, так и со стороны профессиональных объединений.

Список литературы

Агеев А. Необходим институт присяжных переводчиков // Российская Федерация сегодня. 2007. № 20.

Киц А. Признать нельзя - отказать // Мир безопасности. 2007. № 3/160.

Сборник международных документов. М., 1989. Вып. 1. С. 116-128.

Федеральный закон РФ «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» от 1 февраля 1993 года № 4462-1 // Ось. М., 2007.

Recommendation on the Legal Protection of Translators and Translations and the Practical Means to Improve the Status of Translators // UNESCO: General Conference. Nairobi, 1976. 22.11.

ПСИХОЛОГО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Шайкова М. В.

Курский государственный университет

Управление является процессом психологически насыщенным и существует в рамках взаимодействия людей. Управленческая деятельность многогранна по своим проявлениям: это и люди с их волей и интеллектом, и знания, и информация, и технические средства управленческой деятельности.

Общая задача руководителей ОВД заключается в создании таких условий деятельности, при которых каждый член коллектива имеет возможность наращивать свой личностно-профессиональный потенциал, важной особенностью которого является устойчивость к неблагоприятным факторам, нередко носящим стрессовый, а иногда и экстремальный характер.

В целом эффективность управленческой деятельности во многом определяется наличием у руководителя ОВД определённого набора личностных и деловых качеств, его психологическим потенциалом, управленческо-правовой и социально-психологической компетентностью. Действительно, все управленческие и иные действия руководителя должны основываться на хорошем знании подчиненных, умении поставить себя на их место, способности анализировать ситуацию, определять ближайшие и отдаленные последствия своих действий, стремлении к самосовершенствованию, осознании необходимости совершать те или иные поступки. Это предполагает наличие у руководителей таких профессиональных характеристик, как социально-психологическая и организаторско-правовая компетентность, техническая, экономическая, правовая культура, владение современными технологиями управленческой деятельности, а также определённых личностных качеств (например, честность, порядочность, скромность, чуткость к подчинённым и др.).

Среди основных условий деятельности руководителя ОВД, оказывающих существенное влияние на формирование его психолого-правовых особенностей, выделяют две их группы: а) внутренние (высокий уровень психической напряженности труда; жесткие временные и ресурсные ограничения при принятии управленческих решений; многообразие и сложность профессиональных задач; информационная неопределенность при выработке решений; необходимость регулирования социально-психологического климата в коллективе: повышенная ответственность за конечные результаты и профессиональные ошибки и другие) и б) внешние (противоречивость нормативных предписаний, их неопределённость; отсутствие в четком, явном